

Мазаева Наталья Ивановна

Mazaeva Natalia Ivanovna

соискатель кафедры философии
Северо-Кавказского федерального университетаExternal PhD student, Philosophy Department,
North Caucasus Federal University**СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ****FAMILY RELATIONSHIPS
IN THE CONTEXT OF
SOCIAL TRANSFORMATIONS****Аннотация:**

В статье проанализированы современные особенности семейных отношений. Актуальность данной проблемы определяется тем, что в условиях социальных перемен происходят глубокие изменения во всех сферах общества, в том числе семейной. Это обусловило необходимость исследований, связанных с трансформациями семьи, ценностных характеристик взаимоотношений мужчины и женщины, их гендерных ролей. Столь важному социальному институту принадлежит миссия не только воспитывать население, но и быть той уникальной подсистемой государства, которая должна решать проблемы, связанные с экономическим и культурным развитием общества. В рамках трансформационных процессов любые изменения в семье можно рассматривать как фундаментальные, глубоко влияющие на формирование жизненных стратегий членов социума. Данное обстоятельство актуализирует вопрос модификации гендерных связей в семье, что определило выбор темы статьи и ее предмет. Новизна тематики может быть отражена в следующих тезисах: во-первых, доказано, что изменения в семейных отношениях целесообразно оценивать на основе синтеза философского, социологического и психологического знания с позиций гендерной методологии; во-вторых, с помощью анализа подходов к исследованию семьи установлено, что формирование ее моделей детерминировано особенностями социокультурной ситуации; в-третьих, выявлено, что в постиндустриальном обществе в основе создания семьи лежат принципы эгалитарного брака, базирующегося на равноправии полов; в-четвертых, несмотря на то что в условиях глобализации традиционные модели семейно-гендерных связей модифицируются или вовсе разрушаются, семья остается той сферой, в которой возможны обретение идентичности и сохранение личностной целостности. Теоретическая значимость работы состоит в том, что представленный материал может способствовать привлечению социально-философских знаний об особенностях семьи и семейных отношений при воздействии социальных трансформаций. Результаты и выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении указанного предмета в рамках социологии и социальной философии.

Ключевые слова:

семья, гендерные роли, глобализация, социальные трансформации, постсоветская семья, семейные ценности.

Summary:

The paper analyzes the modern aspects of family relations. The relevance of the study is determined by the profound changes in all spheres of society, including the family, in the face of social transformations. This has led to the need for research on changes in the family, value characteristics of the relationship between a man and a woman, their gender roles. This important social institution intends not only to increase the population but also to be the unique state subsystem which should solve the problems associated with the economic and cultural development of society. As a part of the transformation processes, any changes in the family can be treated as fundamental and have a noticeable effect on the development of life strategies of members of society. This circumstance updates the modification problem of gender relations in the family. The novelty of the topic can be reflected in the following theses. Firstly, it is proved that the transformation of family relationships should be reviewed on the basis of the synthesis of philosophical, sociological, and psychological knowledge from the standpoint of gender methodology. Secondly, the analysis of approaches to studying the family identifies that family models are determined by the contexts of the social and cultural situation. Thirdly, it is revealed that in the post-industrial society, the family is grounded on the principles of egalitarian marriage based on gender equality. Fourthly, despite the fact that traditional models of family and gender relations are transformed or even destroyed in the globalized world, the family remains the sphere providing an opportunity to acquire identity and preserve personal integrity. From the theoretical perspective, this research will contribute to the increase in social and philosophical knowledge about the family and family relations under social transformations. The research findings may be useful for further studies on the subject matter within sociology and social philosophy.

Keywords:

family, gender roles, globalization, social transformations, post-Soviet family, family values.

Показательной характеристикой трансформационных процессов в обществе являются изменения в семейных отношениях. В условиях глобализации наблюдается массовый выход женщин на рынок труда, что способствует расширению возможностей выбора жизненных стратегий. Данная тенденция оценивается неоднозначно. Одни ученые считают, что это новый поворот в семейно-гендерных отношениях, который наиболее подходит для современной ситуации и отражает разнообразие в гендерно-ролевых связях между мужчинами и женщинами [1]. По мнению

других авторов, отмечаются явный отход от семейных традиций, замена их конкуренцией за достижение индивидуального успеха и карьерного роста [2].

В современном научном знании существует несколько концепций, которые характеризуют особенности семьи в контексте социальных трансформаций. Согласно теории Т. Парсонса, семья должна быть основана на равноправных отношениях и единстве супружеских ролей. Ее базовые функции должны быть связаны с поддержкой определенных норм семейной жизни, интеграцией культурных традиций, регулированием отношений, обеспечением условий социализации детей «в духе данной культурной традиции» [3, с. 612–613].

Отстаивая функционалистский подход к исследованию семьи, Т. Парсонс полагает, что за каждым партнером «разумно» закреплять те функции, которые соответствуют биологическим различиям между мужчиной и женщиной. Например, роль женщины в семье ученый связывает с воспитанием детей, реализацией так называемого «экспрессивного лидерства»; роль мужчины состоит в обеспечении жены и детей и осуществлении «инструментального лидерства». Исследователь настаивает, что подобное разделение рационально, поскольку муж и жена в семье обязаны выполнять функции, которые дополняют друг друга и способствуют объединению членов семьи [4, с. 614–615].

Разумеется, что идеальной семьей сторонники функционального подхода считают эгалитарную, в которой супруги «двигаются прогрессивно шаг за шагом» и устанавливается общая ответственность за то, что происходит в семье. Впоследствии теорией «прогрессивных шагов» ученые объясняли переход от традиционной семьи, основанной на доминировании мужчины, к эгалитарной, когда муж и жена равны и обладают одинаковыми правами.

Концепцию «прогрессивных шагов» эмпирическими исследованиями дополнила Э. Ботт, выделив два вида супружеских ролей: сегрегированный, характеризующийся относительно раздельной и разграниченной жизнью супругов, и совместный [5, с. 158]. По ее мнению, общее проживание типично для молодых семей среднего класса, которым в начале совместной жизни важно поддерживать друг друга.

Необходимо отметить, что упомянутая теория равенства между мужчиной и женщиной за рубежом не всегда находила поддержку и часто подвергалась критике. Наиболее обстоятельной оказалась феминистская критика, представители которой провели многочисленные эмпирические данные о семейных отношениях в современном обществе. В центре изучения находились вопросы разделения домашнего труда, распределения финансов и других ресурсов между членами семьи, процессы принятия решений, эксплуатации в семье, воспитания детей и т. д.

В феминистских теориях, содержащих критику патриархата и социального института материнства, акцент перенесен на изучение силы женщины, бросающей вызов «установкам» современности, и социально-психологических характеристик женственности и мужественности. Так, Н. Ходороу пишет: «Субъективное восприятие женственности и мужественности включает в себя не только представления о различиях, но и о разнице в ценности, в отношении к власти. Зачастую контрасты "мужчина – женщина" выстраиваются по принципу мужского доминирования, привилегии, превосходства; однако можно встретить мужчину, который эмоционально воспринимает мать и других женщин как доминирующих, властных, привилегированных. Поэтому наш путь пролегает между анализом культурного и личного, частного и исторического» [6, р. 89].

Дж. Стейси, характеризуя современную семью, отмечает, что в ней утрачены ясные и четкие контуры гендерных взаимодействий: в отношениях между мужчиной и женщиной отсутствует патриархальная субординация, вместе с тем заметно выдвигание на первый план эмоциональных потребностей и индивидуальных стремлений [7, р. 89]. Данная тенденция дестабилизирует семью, лишая ее единства интересов и комплементарности гендерных ролей. Об этом детально повествует У. Бек в работе «Общество риска. На пути к другому модерну»: «Динамика индивидуализации, вырвавшая людей из классовых культур, не останавливается и на пороге семьи. Сила, которая самим людям не понятна и квинтэссенцией которой они же сами и являются... вырывает их из контекста пола, из его сословных атрибутов и заданностей... Закон, который обрушивается на них, гласит: "я" – это "я", а затем: я – женщина. "Я" – это "я", а затем: я – мужчина. На этом расстоянии между "я" и требованием быть женщиной, между "я" и требованием быть мужчиной зияют целые миры. ...С одной стороны, мужчины и женщины в поисках "собственной жизни" высвобождаются из традиционных форм и ролевых распределений. С другой стороны, истончившиеся социальные связи толкают людей к поискам партнера, поискам счастья вдвоем» [8, с. 160].

А.Б. Синельников и М.Н. Клинцева выражают общее мнение, что в настоящее время отсутствует единственная нормативная модель семьи [9]. Кроме этого, М.Н. Клинцева уточняет, что сегодня традиционная модель (отец – кормилец, мать – домохозяйка) утрачивает значение, семья превращается в некий проект, который реализуется человеком на протяжении жизни. Таким образом, характеризуя модель современной семьи, которая приемлема одновременно как для

западных стран, так и для России, отметим следующее. Во-первых, наблюдается большая «открытость» семьи миру, выражающаяся в том, что доминирующее значение имеет внесемейная ориентация, связанная с профессиональной деятельностью мужчины и женщины. Во-вторых, семья перестает быть надежным тылом для каждого ее члена, в ней отсутствуют солидарность, стремление решать традиционные семейные проблемы, она превращается в своеобразный ответ на вызовы постиндустриального общества [10, с. 21].

В монографии «Жизненные миры современной семьи» З.Х. Саралиева и В.А. Блонин отмечают, что сегодня формирование семейных отношений и выбор модели семьи тесно связаны с такими реалиями, как отказ от всех форм доминирования между мужем и женой, совместное участие в воспитательном процессе и материальном обеспечении семьи, регулирование деторождения и т. д. [11, с. 52]. Кроме того, происходит трансформация гендерных отношений, проявляющаяся в изменении социального поведения женщины, освоении ею новых профессий, которые традиционно считались мужскими, новом отношении к гражданским бракам и гендерным контрактам, ориентации на карьерный рост и общественное признание [12, с. 79].

Включенность российской семьи в общемировую систему социальных трансформаций не означает, что постсоветская семья не ставит перед собой задач сохранения семейного единства, которое призвано быть гарантом выживания граждан в непростой обстановке. По мнению Т.Ю. Журженко, семья «в условиях перехода к новой экономической системе была основным буфером, смягчающим социальное напряжение в обществе, резервом неоплаченного и экономически неучтенного труда, компенсирующего провалы в экономике... Этому усилению семьи, вызванному, в частности, экономической конъюнктурой, противостоит контртенденция, соответствующая современной стадии модернизации и рыночной глобализации. ...Семья индивидуализируется, освобождается от груза родственных связей, становится более открытой и гибкой структурой... Перед лицом рынка, в условиях постсоциализма семья вынуждена играть роль универсального института взаимного страхования...» [13, с. 197]. Начиная с 1990-х гг. стремительно создавалась и постепенно укреплялась новая шкала семейных ценностей как средство адаптации к кризисному состоянию социума.

В результате исследования семейных отношений в условиях социальных трансформаций мы пришли к следующим выводам. Современное общество отмечено диверсификацией семейных ценностей, обусловленной кризисным состоянием традиционной семьи, разрушением устоявшихся моделей. Постиндустриальное общество формирует новые представления о семейных отношениях, основанные на равноправии супругов, психологической и эмоциональной совместимости. Данная тенденция ведет к пересмотру воспроизводственной функции семьи, что означает отсутствие ориентации на продолжение рода и воспитание детей, смещение фокуса в сторону повышения социального статуса супругов.

Семейные отношения, базирующиеся на неравенстве полов и принципе господства – подчинения, претерпевают изменения в сторону укрепления партнерства, основанного на взаимном уважении и солидарности. Это приводит к тому, что семья перестает быть необходимым способом существования человека в социуме, поскольку индивид и вне семьи имеет возможность успешно развиваться. Кроме этого, в связи с разрушением традиционных стереотипов в современных условиях заметно снижается ценность традиционной семьи. Таким образом, трансформации семейных ценностей, установок, шаблонов, форм семьи и семейных отношений, вызванные процессами глобализации, увеличивают значимость социально-философских исследований семейной проблематики.

Ссылки:

1. Брандт Г.А. Современный феминизм: переворот в историко-антропологической традиции Западной Европы // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2003. № 6. С. 148–198 ; Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. М., 2004. 318 с.
2. Антонов А.И. Кризис фамилистической цивилизации в XXI в. // Экономические стратегии. 2016. Т. 18, № 1. С. 40–43 ; Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Т. 24, № 1. С. 95–113. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.1.5715>.
3. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. 879 с.
4. Там же. С. 614–615.
5. Цит. по: Томпсон Дж.Л., Пристли Дж. Социология: Вводный курс : пер. с англ. М. ; Львов, 1998. 496 с.
6. Chodorow N. The Power of Feelings: Personal Meaning in Psychoanalysis, Gender, and Culture. Yale, 2001. 352 p.
7. Stacey J. Brave New Families: Stories of Domestic Upheaval in Late Twentieth Century America. N. Y., 1990. 328 p.
8. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. 383 с.
9. Клинцова М.Н. Современная российская семья: основные тренды // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 1. С. 20–23 ; Синельников А.Б. Брачность и рождаемость без двойных гендерных стандартов [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2017. № 725–726. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0725/demoscope725.pdf> (дата обращения: 06.02.2019).
10. Клинцова М.Н. Указ. соч. С. 21.

11. Жизненные миры современной семьи / З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова и др. Н. Новгород, 2015. 263 с.
12. Там же. С. 79.
13. Журженко Т.Ю. Современная Украина: семья как ресурс социальных трансформаций // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. М., 2002. С. 195–212.

References:

- Antonov, AI 2016, 'The Crisis of Familial Civilization in the 21st Century', *Ekonomicheskiye strategii*, vol. 18, no. 1, pp. 40-43, (in Russian).
- Beck, U 2000, *Risk Society. On the Way to Another Modernity*, Moscow, 383 p., (in Russian).
- Brandt, GA 2003, 'Modern Feminism: a Revolution in the Historical and Anthropological Tradition of Western Europe', *Adam i Eva. Al'manakh gendernoy istorii*, no. 6, pp. 148-198, (in Russian).
- Chodorow, N 2001, *The Power of Feelings: Personal Meaning in Psychoanalysis, Gender, and Culture*, Yale, 352 p.
- Klintsova, MN 2018, 'Modern Russian Family: Main Trends', *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki*, no. 1, pp. 20-23, (in Russian).
- Parsons, T 2000, *On the Structure of Social Action*, Moscow, 879 p., (in Russian).
- Saraliev, ZKh, Blonin, VA & Egorova, NYu et al. 2015, *The Life Worlds of the Modern Family*, N. Novgorod, 263 p., (in Russian).
- Sinelnikov, AB 2017, 'Marriage and Fertility without Double Gender Standards', *Demoscope Weekly*, no. 725-726, viewed 6 February 2019, <<http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0725/demoscope725.pdf>>, (in Russian).
- Sinelnikov, AB 2018, 'Family and Marriage: Crisis or Modernization?', *Sotsiologicheskii zhurnal*, vol. 24, no. 1, pp. 95-113, <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.1.5715>, (in Russian).
- Stacey, J 1990, *Brave New Families: Stories of Domestic Upheaval in Late Twentieth Century America*, New York, 328 p.
- Thompson, JL & Priestley, J 1998, *Sociology: an Introductory Course*, Moscow, Lvov, 496 p., (in Russian).
- Voronina, OA 2004, *Feminism and Gender Equality*, Moscow, 318 p., (in Russian).
- Zhurzhenko, TYu 2002, 'Modern Ukraine: the Family as a Resource of Social Transformations', *Gender and the Economy: International Experience and Expertise of Russian Practice*, Moscow, pp. 195-212, (in Russian).